

На следующий день, сразу после разговора с учителем Медитом о пропущенных из-за сна уроках я направилась в стеклянную мастерскую. Нэро и Фрэй как раз были там и занимались каждый своим делом.

— О, Макия...

— Тебе уже можно вставать, капитан?

Нэро, как всегда, был с головой погружен в свою работу, а Фрэй бездельничал, растянувшись на подоконнике.

— Я услышала, что вы двое здесь, вот и решила зайти. Ребята, простите за все проблемы, которые возникли из-за меня. В качестве извинения я испекла немного маффинов с соевыми яблоками и карамелью... Ну, точнее, я и так собиралась их испечь, но лишние принесла вам.

— А мы тут главные по обедкам, получается?

— Не капризничай, Фрэй. Они, вообще-то, приготовлены по особому рецепту и помогают регулировать циркуляцию магической силы. Как маг, ты должен быть признателен.

— Наш капитан не изменяет себе.

Хоть Фрэй так и сказал, но первым потянулся за маффинами. Нэро тоже получил своё угощение.

— Макия... Ты подстриглась? — Нэро прищурился, глядя на меня, пока брал свой маффин.

Мои волосы действительно стали заметно короче. Раньше они доставали до пояса, а теперь едва касались плеч. Но мне это даже нравилось.

— Сестрёнка Наги привела их в порядок прошлым вечером. Я грубовато обкромсала их на балу... и выглядела, словно на голове птицы гнездо свили. Но они быстро отрастут, со мной всегда так.

— Сестрёнка Наги... Ха-а-а... — Фрэй с отсутствующим взглядом уставился в окно.

— Кстати, Фрэй! Ты ведь собирался позвать её на свидание? Неужели такой опытный боец оказался бессилен против сестрёнки Наги?

— Ха, да после бала вся школа была в курсе, что я принц. Едва увидев меня, Наги сказала, что принц для неё — это слишком...

— А-а... Мои соболезнования.

Ничего удивительного, что сестрёнка Наги сочла отношения с принцем слишком хлопотными.

Мы опомниться не успели, как эта мастерская стала местом встреч для нашей девятой команды. После того, как вскипятили воду и заварили чай, мы устроили небольшое чаепитие с моими маффинами.

Эти маффины — традиционное блюдо, которое часто готовила матушка. Влажное тесто и солоноватые яблоки отлично сочетались друг с другом. Получившийся кисло-сладко-солёный карамельный вкус был очень притягательным.

Кстати, на странице с их рецептом тоже была скрыта страница дневника. Но никакого тайного заклинания на ней не было. Нужно будет проверить и другие рецепты.

— Макия, когда ты успела выучить то заклинание? — Нэро будто почувствовал, куда ушли мои мысли, и спросил о той магии.

— О, как староста хочешь быть в курсе всего? — ответила я, пока отделяла маффин от бумаги.

— Допустим, да.

— Я знала его с самого начала. Просто в тот момент вспомнила об этом и решила, что должна им воспользоваться... Но сама толком не поняла, что это было, — я не стала ничего скрывать и ответила честно.

— Возмутительно, Дворец даже не подумал наградить тебя за это.

— Наградить?

— Они смогли поймать маркграфа только благодаря тому, что ты воспользовалась тем заклинанием, так? Я думаю, Дворец должен был, как минимум, выразить тебе благодарность.

— А разве ты, пятый принц, не можешь поспособствовать этому?

— Нет-нет, — в ответ на подкол Нэро Фрэй замахал рукой перед своим лицом. — Я всего лишь бесполезный пятый принц.

Мы быстренько слопали все маффины с соляными яблоками и карамелью, просто наслаждаясь ими и не тратя ни минуты на рассуждения об их вкусе. А затем переключились на обсуждение планов на будущее.

— Итак, чем вы планируете заняться на летних каникулах?

— Я... домой собираюсь.

Отвечая, Нэро, как всегда, смотрел куда-то вдаль. Когда я спросила, где же его дом, он коротко ответил, что это секрет. Скрытный мальчик.

— А ты, Фрэй?

— У меня полно дел, да и мне велели возвращаться домой. Какое-то время проведу во Дворце.

— М-м... Лепис говорила, что на каникулах вернётся во Фрезель. Она и билеты на корабль уже купила. Надо бы и мне достать билеты на поезд.

— Вернёшься в Далифилд?

— Само собой, Нэро. Но немного позже. Первые три дня каникул придётся походить на дополнительные занятия.

Вот-вот начнутся длинные летние каникулы. Мне удалось найти надёжных друзей и членов команды, так что первую половину года можно было смело назвать удачной.

Прошло несколько дней.

Все члены моей команды уже разъехались, без них в этой стеклянной мастерской стало слишком тихо.

Я достала сетку-сушилку и выставила на день наружу. Сетка была усыпана кругленькими красненькими сморщенными штучками. Я как раз почти закончила готовить абрикосовые умебоши и оставила их сушиться на солнце.

Это не совсем похоже на классические японские умебоши. Мне пришлось обработать абрикосы спиртом, замариновать их в соли и лимонном соке, добавить красную периллу и взболтать скопившийся уксус. Всё это заняло около месяца.

В моей прошлой жизни нечасто встречались старшеклассники, знающие, как правильно мариновать умебоши, но в этой жизни мне как ведьме частенько приходилось что-нибудь мариновать. Поэтому я попыталась приготовить умебоши, полагаясь на воспоминания об их вкусе из прошлой жизни и навыки из нынешней. Они сушились на солнце уже несколько дней,

и сегодня должны были быть готовы. Я вернула их в сливовый уксус, но не смогла удержаться и попробовала один.

— Красная перилла даёт нужный цвет... Выглядит точь-в-точь как умебоши.

Пора попробовать. Мои рот и глаза моментально сморщились. М-м-м, кисленько!

— Вау, это похоже на умебоши даже больше, чем я надеялась! Хотя вкус абрикоса всё же чувствуется... Может, нужно было добавить больше соли? Но я готовила такое впервые.

Оставшись одна, я много болтала сама с собой.

— Ладно, давай теперь приготовим немного риса! Умебоши обязательно нужно есть с рисом. Столовая закрыта, так что сегодня на ужин будут онигири с умебоши.

Жаль, конечно, что мне не с кем было разделить это волнение. Но нужно было приготовить рис, купленный на городском рынке, в глиняном горшочке.

Сперва я промыла рис, замочила его в воде и дала немного постоять, затем слила мутную воду через сито и пересыпала рис в горшочек и разровняла.

— Воды нужно столько, чтобы покрыть весь рис и тыльную сторону ладони... верно?

Вот гдегодились уроки домоводства из моей прошлой жизни.

Теперь добавим огня.

Как же долго я ждала момента, когда снова смогу попробовать онигири с умебоши. Если получится съедобно, обязательно угощу ими отца и матушку. Мне так не хватало риса, что завтра я, наверное, загляну в город и куплю ещё...

Тем временем рис приготовился. Он немного длиннее и уже, чем был в Японии, но перемешав его лопаткой и попробовав, я убедилась, что на вкус он такой же. Может, самую малость жестковат, но для этого сорта, наверное, просто нужно немного больше воды.

Я тут же слепила несколько онигири и добавила начинку: разломала умебоши, убрала косточку, смешала со сливовым уксусом до состояния кашицы, завернула в рис и добавила щепотку соли. Было бы неплохо добавить сюда водоросли, но их я не смогла найти, поэтому оставила всё как есть.

— Ха-а-а... Онигири с умебоши, о которых я так давно мечтала, наконец-то готовы.

Белые треугольнички риса сверкали, как сокровище.

А теперь... Попробуем!

— Хм?

Но как только я открыла рот, наверху раздался какой-то шум и отвлёк меня от дегустации. Возможно, кто-то зашёл в мастерскую. Я поднялась из подвальной кухни, выглянула наружу... и потеряла дар речи. За стеклянными стенами виднелось чёрное чудище. У него были огромные размашистые крылья.

Это... дракон?!

— Гья-а-а-а!!! — я не смогла сдержать крик.

Но присмотревшись, я заметила Тора на спине дракона. Он наклонил голову и жестом попросил меня выйти наружу. Разумеется, я тут же выбежала из мастерской. Дракон, будто привыкший ко всему этому, приземлился недалеко, на побережье. Тор спрыгнул с него, за его спиной развевался плащ.

Чёрный дракон и доблестный рыцарь на фоне вечернего океана выглядели, будто сошли с картины, но я подбежала к ним и сказала:

— Тор? Что ты делаешь на территории школы?! Тебя же поймают...

— Ничего страшного. Если что-то случится, я быстренько смотаюсь, — как он мог говорить о подобных вещах с таким серьёзным лицом? — И это ведь единственный способ встретиться с вами, верно, миледи?

В этот момент дракон взмахнул крыльями и бесшумно взмыл в воздух. При каждом взмахе его величественных крыльев на землю сыпались искрящиеся снежинки и кристаллы льда. От этого летние сумерки казались прохладными...

— Это мой фамилляр, ледяной дракон Гриминд. Его стихия — [Лёд].

— Тор, ты что, призвал дракона?! — я была потрясена до глубины души, ведь дракон считался духом высочайшего ранга. — Но другого я от тебя и не ожидала! Он просто потрясающий!

Хоть и не показывал этого явно, но Тор выглядел довольным, когда я похвалила его фамиляра.

— Как вы себя чувствуете? Я слышал у вас был ужасный жар.

— Всё из-за того странного заклинания. Ну и напугала я тебя, наверное.

— Да...

Затем Тор внимательно посмотрел на меня, медленно протянул руку и коснулся кончиков моих коротких волос, колышущихся от лёгкого морского бриза. На его лице отразилось сожаление.

— А, это? Не так уж и плохо, правда? Хе-хе.

— Но вы всегда дорожили своими длинными волосами, миледи.

— Может, в этом и было их предназначение? Если такова плата за защиту дорогого мне человека, то я даже горжусь своей новой причёской. Да и мне самой хотелось хоть разочек отрезать их. Всё равно скоро они снова отрастут, — я решительно улыбнулась.

— Миледи в своём репертуаре... когда угодно и где угодно, — Тор пробормотал это, а затем прокашлялся. — Миледи, не хотели бы вы сходить со мной на свидание?

— А? Свидание?

— Сегодня ведь ваш шестнадцатый день рождения, верно, миледи?

— Ох!.. — у меня расширились глаза.

Точно. Я совсем забыла об этом. Получается, Тор проделал весь этот путь ради того, чтобы поздравить меня с днём рождения?

— Я подумал, что полёт на драконе мог бы вас порадовать.

— О, ты меня покатаешь?! Конечно! Я могла только мечтать о таком!

Тор был готов рассмеяться, а я вспомнила про только что приготовленные онигири с умебоши.

— Ах, да! Могу я взять с собой магическую корзинку? Вообще-то... я хочу, чтобы ты кое-что попробовал.

— Я не против. Чем вы хотите меня угостить?

— Онигири с умебоши!

— Жду с нетерпением, — Тор склонил голову.

Я быстренько вернулась в мастерскую, забросила приготовленные умебоши в корзинку и вернулась на побережье. Ледяной дракон Гриминд уже ждал нас. Хороший мальчик.

— А теперь, если вы позволите... — Тор бережно поднял меня и усадил на спину дракона. Сам он сел позади, взял в руки поводья и дал дракону команду взлетать.

— Ва-а-ау!

Тёплый летний ветерок и ледяные потоки воздуха от взмахов крыльев дракона перемешались и одновременно устремились мне в лицо. А открыв, наконец, глаза, я обнаружила внизу ночной Мирдрид — настолько ослепительный и прекрасный, что я запищала от волнения.

Бледные огни дворца Мирдрид. Величественный собор Дымо с десятью статуями высоко на шпилях. Кирпичные мостики, перекинутые через каналы и освещённые уличными фонарями из цветного стекла. А вдали, у самого края моря, горел оранжевый закат...

Мы приземлились у скамьи на крыше собора Дымо. В стороне порта запускали магические фейерверки, приветствуя иностранные пассажирские судна.

— Красиво...

Фейерверки завораживали своей красотой в тот момент, когда расцветали в небе, но при виде падающих огней, опускающихся на землю, я задумалась о том, что будет с ними дальше.

— Миледи, вы, кажется, говорили, что хотите чем-то угостить меня? Я жду, — с невозмутимым лицом Тор требовательно протянул пустую руку. Ну что за обжора!

— Только ты способен попрошайничать на дне рождения своей бывшей госпожи. Вот, тебе должно понравиться.

Я достала из корзинки пару рисовых шариков, завернутых в бумагу, и протянула Тору, который тут же развернул их.

— Это рис? Во дворце мы иногда едим паэлью. Леди Айри обожает блюда из риса. Ох, эм... это можно есть прямо так?

— Да, именно. Откуси побольше, внутри есть кое-что интересное.

— Кое-что интересное?..

Тор со всех сторон осмотрел умебоши, но не нашёл никаких подсказок и откусил кусочек.

— ?!

Интересно, сильно ли его удивил кислый вкус? Я нервно сглотнула. Тор выглядел удивлённым... Или, скорее, шокированным.

— Что за невыносимая кислятина?.. Миледи, вы действительно настолько сильно ненавидите меня?..

— А?! — и это его благодарность?! Значит, Тор не помнил вкус умебоши?..

Однако Тор ещё раз, по-новому взглянул на свой онигири и откусил ещё кусочек. Похоже, он немного привык к этому вкусу: его лицо стало куда спокойнее.

— Первый кусочек был просто удивительно кислым, но после второго я ощутил некую... ностальгию? Но почему? Не понимаю... Я ведь никогда прежде не ел ничего похожего.

Тор прикрыл глаза. Вместе с рисом он пережёвывал откуда-то появившуюся тоску по дому. Или, по крайней мере, так это выглядело со стороны.

— Уверена, ты уже пробовал это когда-то в другом месте.

— Может и так. Не знаю, где и когда я мог такое попробовать, но мне нравится. Да, вкуснятина!

— ...

Тор наградил меня такой редкой искренней улыбкой, что слова больше не требовались.

Ах, я знала...

Ты был тем мальчиком, которого я полюбила в прошлой жизни. В те позабытые дни ты каждое утро жадно набивал рот онигири с умебоши.

Тор наверняка ничего не помнил о тех временах. Но это и важно. Важно лишь то, что наши судьбы вновь пересеклись. Размышляя об этом и наедаясь такими знакомыми онигири, я едва сдерживала слёзы.

Какое-то время мы тихо разговаривали о моей магической школе и его работе во дворце.

Как только Тора доставили во дворец, он присоединился к Ордену Королевских Рыцарей и прошёл усердную подготовку с сиром Райнером, заместителем командира, чтобы как следует подготовиться к появлению Спасителя. Похоже, он встретил мисс Айри лишь прошлым летом, а теперь был занят поисками последнего Стража.

Мои два года прошли не так насыщено. Но я всё равно рассказала ему о том, как успешно сдала экзамены в магическую школу, как он и пожелал в ночь метеоритного дождя, и о том, как изо всех сил старалась собрать команду.

Всего и не перескажешь, но я была рада, что мы с Тором могли вот так поговорить. Это делало меня по-настоящему счастливой.

Фейерверк закончился, и огни города начали гаснуть один за другим.

— Точно... — Тор достал что-то из нагрудного кармана. — Это вам, миледи, — у него в руках были серьги, которые он подарил мне в этот день два года назад. И которые я недавно вернула ему. — Я подарил их ровно два года назад. Пожалуйста... примите их ещё раз. Если они вам действительно не нужны, лучше бросьте их в море.

— Но... Тор...

— Прошу, не возвращайте их, я не стану дарить их кому-то другому.

Я без раздумий приняла подарок. А затем подняла серьги к ночному небу, где было не так много звёзд. Серьги сверкали ярче самых крупных из них.

— Спасибо. Я успела соскучиться по ним. Без них я как будто лишилась части самой себя.

Все эти два года, пока я упорно трудилась, они были моей поддержкой. Я взяла их в ладони, поднесла к щеке и с глубоким вздохом надела. Точно так же, как раньше надевала каждое утро, едва проснувшись.

— Счастливого шестнадцатого дня рождения, леди Макия.

— Да... День, когда я встретила тебя, действительно был удачным.

Мы вместе рассмеялись.

— Я планирую стать почётным студентом в магической школе.

— Почётным студентом? Под стать миледи.

— Если закончу школу с отличием и получу работу во дворце, смогу помогать и тебе, и другим людям. Можно будет использовать диковинки Соляного Леса для чего-то полезного. Я хочу помогать тебе, Тор, пусть даже из тени.

Тор ненадолго замолчал, а затем ответил:

— Это... очень в духе миледи. И это обнадеживает.

— Да! Уверена, ты сможешь придумать что-то стоящее. А я позабочусь о твоей безопасности.

Я не знала, когда закончится его роль Стража. Я даже не знала, закончится ли она вообще.

Меня немного напугало то, как самозабвенно Тор рисковал своей жизнью ради защиты Айри в тот раз. И я боялась, что впереди его могла ждать ещё большая опасность. Но...

— Ещё при нашей первой встрече я сразу поняла, что ты не обычный мальчишка, а маг, который сыграет огромную роль в этом мире.

Значит, это было неизбежно. Когда он покинул Дом О'Дрилл, мне было одиноко, но я знала, что ему была уготована важная роль.

— Не только я, миледи.

— Что?..

— Маг, который сыграет огромную роль в этом мире... Вы тоже одна из них, миледи, — Тор говорит об этом с уверенностью. Затем он снова повернулся ко мне с серьёзным выражением лица, — Я бесконечно благодарен вам, миледи, за то, что вы нашли меня и дали имя.

— Тор...

— Вы ведь помните, как это было? Я ненавидел своё настоящее имя. Если честно, никогда не чувствовал себя с ним комфортно. Даже подозревал, что причина всех моих несчастий крылась именно в нём.

Мне было знакомо это чувство. В прошлой жизни мне тоже казалось, что моё имя мне не подходило.

— Но когда миледи даровала мне имя, мне показалось, будто я нашёл что-то, что давно искал... Да, будто переродился.

— ... — Мои глаза медленно округлились.

— Не знаю, как правильно сказать, но именно поэтому сегодня и мой день рождения. Когда вы зовёте меня этим именем... мне хочется долго-долго плакать, — он отчаянно пытался улыбаться... затем отбросил плащ назад и опустился передо мной на колени. — Прошу, миледи, дождитесь меня. Совсем скоро я исполню свой долг и вернусь к вам.

— Тор, ты...

— Поэтому, пожалуйста, не отказывайтесь от меня. Если мне некуда будет вернуться, я...

Тор боялся быть отвергнутым. Он хотел мирной жизни, хотел иметь семью, где его будут ждать. Но у судьбы было припасено для него ещё немало испытаний.

Раньше я даже не догадывалась, что Тор так дорожил данным мной именем. Я заключила его в крепкие объятия и попыталась прогнать его одиночество.

— Всё будет хорошо, Тор. Я тебя не брошу. Не забуду. Не забуду уже, наверное, никогда. И неважно... сколько раз перерожусь...

Давайте спросим ещё раз: что же за чувство зародилось внутри меня? Это была не привязанность, тянущаяся из предыдущей жизни, не недоразумение, переросшее в нечто большее, а моя собственная любовь. Я любила его так сильно, что не могла даже представить, что могло быть иначе. Это правда, что я унаследовала воспоминания моей «соседки по разуму», но влюбилась в Тора именно я, Макия.

Я была так счастлива от того, что наконец-то осознала это. Меня переполняли самые разные эмоции... Сейчас было самое время сказать ему слова, которые я так долго не могла произнести.

— Я... люблю тебя.

Всё было бы намного проще, если бы я сказала ему об этом ещё в тот раз.

В этот момент раздался громкий раскат грома. Похоже, молния ударила совсем близко.

— Ха... — от неожиданности я не могла сказать ни слова.

Следом за раскатом грома полил дождь.

— Дождь пошёл. В последние дни по ночам часто бывают грозы. Миледи, вы в порядке?

— А? Да...

— Давайте возвращаться. Я довезу вас до школьного общежития.

Кажется, Тор не услышал меня из-за грома. Повторять признание ещё раз было бы слишком странно, да и Тор, кажется, торопился...

— Что ж, до встречи, миледи. Передавайте привет господину и госпоже в Далифилде.

— Обязательно... А ты исполняй свой долг как следует, Тор.

— Конечно.

Хмуро глядя на затянутое тучами ночное небо, Тор оседлал своего дракона и неохотно улетел. Скоро он вернётся к мисс Айри.

— Я... снова не смогла признаться, — думала я, наблюдая за тем, как силуэт Тора медленно удалялся и исчезал под дождём.

Гром как будто специально помешал моему признанию. Если весь этот мир действительно был частью какой-то новеллы, как думала Айри... Тогда кто-то вроде меня был лишним в истории о Спасителе.

У меня было ощущение, что дальше Тор будет всё больше и больше отдаляться. Но даже если по сюжету мы не должны быть вместе, я хотела стать Великим Магом и защищать место, куда он мог бы вернуться.

Поэтому, пожалуйста, я хочу донести до него мои чувства хоть один раз.

* * *

— А-а, насквозь промокла. Скорее в душ.

Из-за дождя я промокла до нитки, поэтому быстренько пошла в душ и сбросила промокшую

одежду.

Может, мне и не удалось признаться, но меня переполняло волнение от встречи и разговора с Тором. Он сказал, что вернётся ко мне. Не передать словами, как меня это обрадовало. Должно быть, эта странная боль в груди — знак того, как сильно я влюблена в Тора. А-а-ах, вы только полюбуйтесь на эту влюблённую мордашку в зеркале. Такая широкая улыбка...

— Хм?..

Но моя улыбка тут же застыла.

В зеркале у меня на груди ярко горел... Герб Четырёх Огней.

<http://tl.rulate.ru/book/48021/2751748>